

Шэнь Лянь смотрел на Линь Сяоцзю, который после своих слов сразу погрузился в тишину, как будто поглощён размышлениями. Линь Сяоцзю, казалось, боялся, что Шэнь Лянь снова решит сам дать ему карманные деньги, и поспешил объясниться: “То, что я говорил тебе о поступлении в академию, из-за некоторых непредвиденных обстоятельств сейчас откладывается, так что те деньги, которые ты дал, мне теперь не понадобятся”.

Линь Сяоцзю, услышав эти слова, сразу же встревожился. Он поднял глаза на Шэнь Ляня и быстро сказал: “Как это могло случиться? Что теперь делать? Нужно ли больше денег, чтобы кого-то найти? Если тебе нужны деньги, не стесняйся, просто скажи, и я постараюсь найти их”.

Шэнь Лянь, видя, как Линь Сяоцзю беспокойно мечется, почувствовал тепло в сердце и, неосознанно, протянул руку, чтобы постучать по его голове. Услышав, как тот зашипел от боли, он мягко объяснил: “О чём ты думаешь? Всё просто: я был рекомендован для поступления в Императорскую школу, и теперь просто нужно немного подождать”.

Линь Сяоцзю не хотел показывать своё невежество, но, услышав эти слова от Шэнь Ляня, всё же не сдержался и спросил: “Эээ, а что такое “Императорская школа”?”

Шэнь Лянь смотрел на покрасневшее от смущения лицо Линь Сяоцзю, и не думал, что его незнание о Тайсюэ, (Императорской школе) — это что-то позорное. Он мягко объяснил: “Тайсюэ — это академия, финансируемая государством. Все, кто туда поступает, имеют право участвовать в императорских экзаменах, и все они считаются учениками императора”.

“Ух ты!” — воскликнул Линь Сяоцзю, услышав это, и на его лице появилась завистливая улыбка. Он восхищённо сказал: — “Значит, те, кто туда поступает, наверное, все очень крутые?”

Шэнь Лянь, глядя на Линь Сяоцзю, который выглядел как ребёнок, нашедший новую игрушку, протянул руку и потрепал его по голове, продолжая объяснять: “На самом деле, не так уж и сложно. Просто если человек хочет пойти по карьерному пути в правительстве, это место даёт определённые удобства”.

Линь Сяоцзю подумал, что, несмотря на то, что Шэнь Лянь говорил об этом так непринуждённо, это всё равно звучит как очень престижное учебное заведение, и попасть туда — не так уж и легко. Он не мог ничем помочь, поэтому просто подбодрил Шэнь Ляня: “Ну, ты постарайся, если тебе что-то нужно, обязательно скажи мне, я буду стараться помочь!”

Шэнь Лянь смотрел на Линь Сяоцзю с тёплым взглядом, его лицо стало ещё более мягким.

“Мм”.

□□#

Шэнь Лянь позавтракал и ушёл, а Линь Сяоцзю тем временем готовился к открытию магазина.

Однако, после того как вчера Сунь Янь ушла, сегодня не было кого-то для мытья овощей, и, несмотря на то, что Линь Сяоцзю хотел бы заплатить им больше, они не успели бы подготовить все овощи вовремя.

Когда Линь Сяоцзю уже собирался засучить рукава и начать работать, раздался стук в дверь. Он удивлённо открыл её и увидел, что это пришла тетушка Чэнь.

“Тётушка, что ты пришла?” — спросил он.

Тётя Чэнь, улыбаясь и с сияющим лицом, ответила: “Маленький хозяин, сегодня дома ничего не нужно, да и в доме делать нечего. Я подумала, что буду вам помогать”.

Она спокойно зашла в дом и, увидев двух женщин, моющих овощи, тоже не стала ждать приглашения, засучив рукава, присоединилась к ним.

Линь Сяоцзю, видя это, поспешил сказать: “Тётушка, это не твоя работа”.

Тётя Чэнь, не обратив внимания на его слова, повернулась и сказала: “Что значит не моя работа? Я же получила деньги от маленького хозяина, так что должна помочь. Не переживай, это совсем не сложно. Я всё успею до того, как магазин откроется, и это не повлияет на приготовление молочного чая”.

После этого тётя Чэнь больше не обращала внимания на Линь Сяоцзю и погрузилась в работу.

Линь Сяоцзю, восхищаясь её добрым поступком и решив поблагодарить её позже, вдруг снова услышал стук в дверь.

На этот раз, помня об опыте, он открыл дверь, и увидел перед собой Цзинь Чжу, который с несколько смущённым выражением лица сказал: “Моя мама сказала, что если я дома ничего не делаю, то лучше помогу вам с мытьём овощей, вот я и пришёл помочь”.

Цзинь Чжу, зайдя внутрь, сразу поздоровался с женщинами, вымыл руки с помощью порошка из мыльного ореха, а затем без лишних слов ушёл в угол и принялся мыть овощи.

Линь Сяоцзю, тронутый тем, что они придумали такие нелепые оправдания, чтобы помочь ему, задумался, что ему стоит найти кого-то, кто заменит Сунь Янь. Конечно, иногда помочь — это одно, но если это будет долгосрочная помощь, это уже другая проблема.

Не говоря уже о том, что ему нужно решать вопрос с повышением зарплаты. Он заплатил им немного, а ведь они не могут делать всю эту работу за такую сумму.

Размышляя об этом, Линь Сяоцзю вспомнил о тётушке Ван Эр. Она ведь посоветовала хороших людей, но теперь он не мог снова её беспокоить. Придётся искать кого-то нового.

Но кого же выбрать?

Его взгляд блуждал по комнате, и наконец он заметил тётю Чэнь, которая болтала с соседями. Он помнил, что она любила заводить знакомства, и решил, что может спросить её.

Линь Сяоцзю подумал об этом, и когда тётя Чэнь и остальные закончили мыть овощи и уже убрали их в магазин, он остановил тётю Чэнь.

Когда она услышала, что он её вызывает, тётя Чэнь с любопытством подошла, но сначала вытерла руки о чистое полотенце, которое для неё специально подготовили, и подошла к Линь Сяоцзю. С некоторым недоумением она спросила: “Маленький хозяин, что-то нужно?”

Линь Сяоцзю открыл рот, но в конце концов решил сказать прямо: “Тётушка Чэнь, ты видишь, у меня здесь не хватает людей для мытья овощей. Может, у тебя есть кто-то подходящий? Можешь порекомендовать?”

Тетя Чэнь, услышав это, не задумываясь, ответила: “Маленький хозяин, зачем тебе лишняя работа? Просто попроси всех приходить пораньше и помогать тебе, вот и всё”.

Линь Сяоцзю покачал головой: “Они должны выполнять свою работу за ту зарплату, которую получают. Я не могу перегружать их лишней работой. К тому же, овощей может стать больше, и тогда точно потребуется больше людей”.

Тётя Чэнь, услышав это, подумала, что он слишком добрый и может стать жертвой своей доброты, но затем вспомнила, что его муж — Шэнь Цзюжэнь. Она прекрасно знала, что Шэнь Цзюжэнь сейчас является близким человеком к чиновнику в уезде, и с таким положением никто не осмелится обижать его.

Подумав об этом, тётя Чэнь решила, что Линь Сяоцзю действительно везёт, и начала размышлять о том, кого можно порекомендовать. Но прежде чем она успела что-то сказать, её мысли прервала нерешительная мужская речь.

“Маленький хозяин...”

Они оба повернулись в сторону, откуда раздался голос, и увидели Цзинь Чжу, который стоял с нерешительным выражением на лице, будто хотел что-то сказать, но стеснялся.

Линь Сяоцзю, привыкший к прямоте в общении, сказал без обиняков: “Цзинь Чжу, если у тебя что-то есть, скажи прямо, не мямли”.

Цзинь Чжу собрался с духом и, посмотрев на него, сказал: “Маленький хозяин, если ты ищешь человека для мытья овощей, можешь подумать о моей сестре. Она хорошо моет овощи, работает быстро и аккуратно, согласна работать за половину оплаты”.

Линь Сяоцзю, увидев выражение беспокойства на лице Цзинь Чжу, почувствовал, что что-то не так.

“Сколько ей лет?” — спросил он.

Цзинь Чжу замер, не ожидая такого вопроса, но всё же честно ответил:

“Ей уже шестнадцать”.

Линь Сяоцзю кивнул.

“Пусть она сначала придёт и попробует, испытательный срок — десять дней. Если всё будет хорошо, она останется, и её зарплата будет такая же, как у других тётушек”.

Услышав это, Цзинь Чжу поспешно кивнул, с благодарностью сказал: “Я обязательно сделаю так, чтобы она хорошо работала”.

Линь Сяоцзю махнул рукой, не придавая этому большого значения, и, видя, как Цзинь Чжу продолжает благодарить, сказал ему идти работать, ведь магазин скоро откроется.

Цзинь Чжу, услышав это, сразу повернулся и ушёл.

□□#

Как и ожидалось, вскоре после того как Линь Сяоцзю открыл магазин, в нём стало довольно оживлённо.

Линь Сяоцзю сидел на своём месте, подсчитывая деньги, наблюдая за людьми, которые спешно ходили туда-сюда, и за работниками, быстро выполняющими свои обязанности в магазине. Он удовлетворённо кивнул, считая, что нанятые им сотрудники хорошо справляются со своей работой.

Однако, несмотря на то, что его сотрудники были действительно эффективными, магазин был всё-таки слишком маленьким. Линь Сяоцзю заметил, что место стало недостаточным, и понял, что ему нужно срочно найти новое помещение.

Это позволило бы распределить поток клиентов, чтобы каждый мог найти себе место, а не

стоять или уходить, так и не попробовав его продукцию.

Кроме того, поставки козьего молока начали подводить. Ему нужно было найти способ переговорить с дядей Цянь, чтобы он постарался организовать поставки в большем объёме.

К тому же в последнее время, не зная, с чем это связано, или может быть из-за каких-то важных событий, стало больше проезжающих бизнесменов. Они часто покупали у него молочные коктейли с собой, что в свою очередь привело к тому, что его глиняные горшки расходились очень быстро.

Ему нужно было найти способ снизить цену на глиняные горшки или найти замену для них, иначе он понесёт большие убытки из-за потерь этих горшков.

Линь Сяоцзю продолжал считать деньги и записывать всё, что нужно сделать, с помощью угольного карандаша, на листе бумаги, где его почерк был похож на почерк собаки. Он планировал, что нужно будет сделать. Вдруг он вспомнил, как красиво и плавно пишет Шэнь Лянь, его почерк выглядел, как будто он тщательно тренировался. Линь Сяоцзю вздохнул.

“Эх...”

Как раз в этот момент, когда Линь Сяоцзю размышлял, стоит ли попросить Шэнь Ляня научить его писать, перед ним внезапно потемнело, как будто кто-то встал прямо перед ним.

Линь Сяоцзю не спешил, спокойно поднял голову и неожиданно увидел человека, которого не ожидал встретить.

“Ван Ху, что ты в это время пришёл?” — спросил он.

Ван Ху выглядел несколько измотанным. Раньше всегда бодрый молодой человек теперь казался крайне угнетённым. На подбородке у него проросли тёмные щетинки, а вокруг глаз были синие круги.

Ван Ху посмотрел на Линь Сяоцзю, который сохранял привычное спокойное выражение лица и, похоже, не питал никакого предвзятого отношения из-за того, что сделала Сунь Янь. Он встал на колени и низко поклонился, затем сказал: “Брат Линь, извините, это Сунь Янь ошиблась”.

Линь Сяоцзю, увидев такие действия Ван Ху, испугался, быстро встал и попытался помочь ему подняться: “Старший брат Ван, что ты делаешь?! Встань, это не твоя вина, тебе не нужно так поступать”.

Ван Ху, услышав слова Линь Сяоцзю, встал, вытер лицо и, с грустью в глазах, ответил: “Я знаю, что в этот раз Сунь Янь ошиблась. Она моя жена, и если она совершила ошибку, я не могу просто так оставить это. Я не надеюсь на твоё прощение, я просто хотел лично принести

извинения от себя”.

Линь Сяоцзю, услышав эти слова, не знал, что сказать. Он заметил, что многие гости, пришедшие поесть, тайком наблюдают за ними, что заставило его ещё больше растеряться.

“Старший брат Ван, то, что она сделала, это её проблема. Она не доставила мне никаких неприятностей, и я уже наказал её. Если больше нет последствий, то давайте считать, что всё завершено”.

Ван Ху, услышав эти слова, несколько раз открыл и закрыл губы, как будто не мог сдержать слёзы. Он был близок к тому, чтобы расплакаться.

“Большое спасибо тебе, брат Линь”.

Линь Сяоцзю посмотрел на него, потом взглянул на людей, которые за ними наблюдали, и поспешно сказал: “Не благодарите, не стоит. Ты, наверное, всю ночь не спал, да? Иди отдыхай, а всё остальное обсудим позже”.

Ван Ху не был человеком, который не понимал, как вести себя в таких ситуациях. Он осознавал, что его поступок создал неловкость для Линь Сяоцзю, поэтому не стал задерживаться. Он глубоко поклонился и быстро ушёл.

После того как Ван Ху ушёл, несколько любопытных людей подошли и спросили: “Маленький хозяин, что это был за человек, что он хотел?”

Линь Сяоцзю, услышав этот вопрос, повернул голову и, с равнодушным выражением на лице, ответил: “Ничего особенного, просто он пришёл извиниться за то, что его жена ошибочно забрала у меня кое-что в прошлый раз”.

Человек явно не поверил, но, увидев, что Линь Сяоцзю больше не собирается продолжать разговор, он не стал расспрашивать. Он лишь посмотрел в сторону, куда ушёл Ван Ху, и задумчиво покачал головой.

Сцена с Ван Ху заставила Линь Сяоцзю немного задуматься и почувствовать, что, возможно, он слишком жестко наказал Сунь Янь.

Затем Линь Сяоцзю снова почувствовал, что он не ошибся. Он ведь не сделал ничего плохого, он просто рассказал всё, что она сделала. Если бы она не совершала этих поступков, ей нечего было бы бояться.

Однако, глядя на Ван Ху, Линь Сяоцзю заинтересовался, что же на самом деле произошло в его семье, что так изменило его. Неужели Сунь Янь натворила что-то серьёзное?

“Маленький хозяин, мы готовы расплатиться”.

Крик клиента вернул Линь Сяоцзю к действительности. Он ответил и направился к столику клиента, забыв обо всех своих мыслях.

#

После того как Сунь Янь выбежала из дома Ван Ху, она направилась прямо к себе домой.

Раньше, поскольку она была девушкой и её внешность была повреждена, Сунь Янь не пользовалась особым уважением в своей семье. Но с тех пор как она вышла замуж за Ван Ху, благодаря его службе в ямыне, её положение изменилось, и когда она приезжала в дом родителей, её встречали с большим уважением.

Едва увидев, как она вернулась, мама Сунь Янь тут же подбежала к ней, задалась вопросом с заботой: “Сунь Янь, как ты вернулась?”

Сунь Янь опустила голову и не сказала ни слова. Когда её мама спросила, она тихо ответила: “Ничего, просто поссорилась с Ван Ху. Мама, когда моя свекровь придёт, не говори ей, что я вернулась”.

Услышав это, мама Сунь Янь сразу же взволновалась. Она посмотрела на свою нерасторопную дочь и начала её ругать: “Ты что, осмелела? Как ты могла поссориться с мужем?”

Сунь Янь не обратила внимания на её слова и прямо пошла в комнату, где находились её сестры.

Мама Сунь стояла в нерешительности, топая ногами, её рука то поднималась, то опускалась.

Сейчас, когда дочь выросла, ей стало труднее справляться с ней. Раньше, если бы Сунь Янь так разговаривала, она бы уже давно получила пощёчину.

Взглядом злости она следила за дочерью, которая вошла в комнату, и через некоторое время решила, что когда свекровь приедет, она заставит её забрать Сунь Янь домой. Что это за девчонка, замужем, а продолжает тут строить из себя.

Когда она подумала об этом, её душа немного успокоилась. Она взяла свои работы для вышивки и пошла во двор. Но вскоре в дверь снова постучали. Мама Сунь, раздражённо встала и подошла к двери, чтобы увидеть, кто пришёл.

Как только она открыла дверь, перед ней стоял среднего возраста мужчина в роскошной одежде. Он посмотрел на неё с явным презрением и сказал с некоторым высокомерием: “Это

ты — мама Сунь?”

Не дождавшись ответа, он продолжил: “Мой хозяин Сюй хочет увидеть её. Пусть она придёт, чтобы поговорить с ним. Запомни, не опаздывай. Мой хозяин не любит ждать”.

Произнесший эти наглые и невежливые слова, мужчина развернулся и ушёл.

После того как он ушёл, мама Сунь некоторое время стояла в недоумении, а потом, как будто вспомнив что-то, вскрикнула и побежала в комнату к дочери.

Она прямо подошла к Сунь Янь, потрясла её за плечо и сказала: “Сунь Янь, как ты познакомилась с такими важными людьми? Почему я ничего об этом не знаю?”

Сунь Янь почувствовала боль от того, как её трясли, и раздражённо оттолкнула руку матери. Она посмотрела на неё и сказала: “Мама, о чём ты говоришь? Я ничего не понимаю”.

Её мама сразу же повторила разговор, который произошёл только что, и продолжила настаивать: “Ты ведь всё время сидишь дома. Когда ты успела завести знакомства с такими важными людьми? Если ты знаешь таких людей, может, ты можешь помочь своему брату найти нормальную работу?”

Когда Сунь Янь услышала, что хозяин послал человека за ней, её раздражение только усилилось. А теперь, когда мама задавала один вопрос за другим, она становилась всё более нервной.

“Мама, я не так хорошо знакома с ним, и он не может помочь в таких делах. Я сейчас выйду, а если кто-то придёт за мной, скажи, что меня нет”.

Сказав это, Сунь Янь больше не стала слушать, быстро собралась и вышла из дома, направляясь в магазин, о котором говорил управляющий.

Когда её мама поняла, что не успеет догнать дочь, она огляделась, но так и не пошла за ней. Вдруг она вспомнила, что когда Сунь Янь вернулась домой, у неё был явно виден отпечаток от пощёчины, значит, её явно кто-то ударил.

Хотя её зять и был крупным мужчиной, он никогда не поднимал руку на людей, особенно на женщин. Если уж он был вынужден действовать, значит, это было что-то серьёзное.

Подумав о том мужчине, который пришёл искать Сунь Янь, и его высокомерном тоне, мать Сунь задумалась, потом её глаза загорелись: неужели её дочь завела связь с богатым человеком?

Если это правда, она была бы только рада, если бы дочь рассталась с мужем и вышла замуж за кого-то более состоятельного. Ведь хоть Ван Ху и был чиновником, но бедность у него была настоящая. А теперь, если кто-то более богатый заинтересовался её дочерью, она была бы только за.

Решив, что всё будет именно так, как сказала ей дочь, она решила, что когда свекровь придёт, она просто отправит её обратно, чтобы не испортить дочь, которая собиралась найти себе лучшего мужа.

Подумав о том, что после развода её дочь может стать женой более богатого человека, она почувствовала радость и, насвистывая, вернулась в дом.

□□#

Сунь Янь шла, избегая людей, и направлялась в магазин, где она договорилась встретиться с хозяином. Когда она уже почти подошла к входу, она встретила группу студентов, которые собирались войти.

Как только её взгляд упал на одного из студентов, который был в центре внимания всей компании, её голова сразу же опустилась, и её выражение лица стало более настороженным.

Сунь Янь закрыла половину лица рукавом и быстро прошла через боковую дверь.

Недалеко оттуда, разговаривая с только что знакомыми студентами, Шэнь Лянь, похоже, почувствовал что-то и взглянул в угол, куда Сунь Янь быстро скользнула.

Увидев быстро удаляющуюся фигуру, Шэнь Лянь слегка прищурился, поднял голову и посмотрел на вывеску ресторана, с выражением задумчивости на лице.

“Брат Шэнь, на что ты смотришь?” — раздался вопрос от одного из студентов, и это вернуло Шэнь Ляня к реальности. Он повернул голову к только что говорившему студенту и, слегка покачав головой, мягко ответил: “Ничего, мне просто показалось, что я увидел знакомого”.

Этот человек был Цзя Чжэнь, внук самого крупного торговца тканями в городе. Он присоединился к Шэнь Ляню в этот выходной, потому что очень восхищался им и хотел завести с ним более тесные отношения.

Услышав, что Шэнь Лянь встретил знакомого, Цзя Чжэнь сразу же проявил интерес и поспешил спросить: “Кто это такой знакомый? Если это важный человек, может, пригласим его к нам, чтобы вместе повеселиться?”

Шэнь Лянь покачал головой, отказав ему: “Нет, просто знакомый”.

Цзя Чжэнь, услышав отказ, больше не стал настаивать, а улыбаясь сказал: “Понятно, тогда забудем об этом. Но слышал, что ты уже женился. Может, когда-нибудь приведёшь своего супруга, чтобы мы все встретились?”

“Да, если будет такая возможность”. — Ответил Шэнь Лянь, соглашаясь, и, продолжая разговор, вошёл в магазин вместе с остальными.

С тех пор как ему поручили это дело, Шэнь Лянь постоянно искал пути для продвижения.

Наконец, Шэнь Лянь вспомнил, что для приобретения этих наркотиков требуются немалые деньги, что обычно неподъёмно для обычных семей. А вот студенты, богатые и свободные, ищущие острых ощущений и лёгкости, как раз и являются основными потребителями таких препаратов.

Таким образом, Шэнь Лянь попросил магистра помочь ему получить место в самой крупной академии города, и вскоре он подружился с местными людьми. А сегодняшний визит был вызван тем, что эта группа предложила показать ему что-то интересное и пригласила его присоединиться.

Шэнь Лянь тихо обдумывал, как поймать тех, кто стоит за этим, в то время как Цзя Чжэнь, опытно позвав официанта, вел их в лучший зал заведения.

“Брат Шэнь, скажу тебе, что здесь такие вещи, от которых ты точно не сможешь оторваться”, — сказал Цзя Чжэнь.

Шэнь Лянь, глядя на руку Цзя Чжэня, лежащую у него на плече, слегка улыбнулся. Он не стал ничего отвечать и не стал напоминать ему, что их ждут неожиданные события.

Следуя указаниям официанта, Шэнь Лянь и его спутники направились в лучший зал, а незадолго до них Сунь Янь уже вошла, но в соседнюю комнату.

<http://bllate.org/book/15132/1337426>